

Смерть старейшины, не считая внешних проблем, принесла и множество внутренних. Как ни странно, одной из таких проблем был забытый судьбой малыш Ан Хаян. Я, то есть. В конце концов, мне вновь придётся назначать мастера — по-другому никак. Опуская то, что должен быть человек, который будет следить за моим состоянием, который в случае чего может быстренько меня прибить и просто направить личный рост в «нужную» сторону, есть ещё такой интересный момент, как положение в секте.

Да, старейшины теоретически могут меня сбегать какому-нибудь условному учителю фехтования, у которого хватило бы квалификации правильно меня обучить, посвятив его в секрет моей «природы» (и это даже может нормально закончиться!), но по правилам секты это было запрещено — члены секты одного поколения не могли принимать друг друга в ученики, и плевать, что мне восемь лет, а условному «собрату» — тридцать.

Моим мастером в секте может быть лишь кто-то выше меня поколением. Это, конечно, не распространяется на формальное наставничество, мне вполне могли найти как-бы-личного-учителя-но-как-бы-не-личного-учителя «моего» поколения (так и учат со всеми, в общем-то), однако речь идёт о полноценном мастере, дабы не было ещё больше конфузов, когда восьмилетний мальчик, не имея фактического наставника, будет иметь положение выше старших и более сильных детей. Почему нельзя отдать меня в ученики какому-то условному хранителю знаний секты первого поколения?

...я имею в виду, ещё живого, конечно.

По той же причине, почему меня вообще решили отдать в ученики именно старейшине — чтобы, как я уже сказал ранее, контролировать, следить за моим состоянием и в случае чего быстренько прибить. Бомбу вроде меня лучше не доверять кому попало. В секте всё ещё оставались представители первого поколения «не» старейшины, однако толку от них мало. Вообще под вопросом, способен ли хоть кто-то из них банально своей Ци проверить нормально наличие у меня той треклятой сферы, не говоря уже о том, чтобы в случае чего оказать какое-то сопротивление — если обнаружат что-то «подозрительное», действовать они будут решительно, несмотря ни на какое там обещание.

И это опуская теоретическое отношение будущего наставника к малолетнему «демоническому мастеру» — сердечко и не выдержать может. Мне удалось частично понять, почему ненависть ко мне столь сильна — к естественной неприязни и промывке мозгов добавлялось то, что лет семьдесят назад вспыхнула очередная войнушка фракций, забравшая, пожалуй, даже слишком много жизней. Дети того времени увидели то, что не должны были видеть. И сейчас эти дети, вот тебе на, заправляют сектой. Старейшины в этом плане наоборот были довольно сдержанными — положение обязывает.

Но они всё равно скотины старые.

В общем, история, правила и устои накладывали много дополнительной мороки, не позволяя решить вопрос просто. И это я ещё не поднимал вопрос своего таланта — отрицать то, что он у меня есть, было нельзя. Слава маленького демонёнка (надеюсь, меня таки за столь сомнительную славу не будут от греха подальше отправлять в ту самую «Преисподнюю») цветёт и пахнет! Мелочь, а неприятно.

...для старейшин, хе-хе.

Изначально в секте было семь старейшин, шесть мужчин и одна женщина. Из-за того, что недавно мой почитаемый (надеюсь, он переродится в улитку) мастер отправился в следующее

путешествие, их осталось шесть. Конечно, найдут замену, но это процесс не быстрый: сначала будут решать, взять ли какого-то старичка первого поколения (например, опять же, заправляющего нашей мини-библиотекой), задуматься о том, чтобы взять молодняк из второго поколения, или пора уже вообще думать о начале новой эпохи и полному отходу от дел.

Естественно, учитывая, сколько существует секта (а это, если верить словам ныне покойного мастера, семь эпох), фактических поколений не три и не пять, и даже есть секты, где именно так поколения и считают, просто давая каждому следующему ребёнку свой, кхм-кхм, порядковый номер, однако у нас система немного другая: в первую очередь идут во внимание эпохи. За одну эпоху может быть от трёх до пяти поколений учеников, после смены эпохи они, фактически, обнуляются, и всё начинается с первого поколения, хотя, конечно, «титуты» учеников остаются. Даже если эпоха подойдёт к концу и начнётся новая, я всё равно буду иметь принадлежность ко второму поколению, только нужно будет ещё уточнять эпоху. В моём случае — седьмая. То есть, я ученик второго поколения седьмой эпохи. Какого-то определённого промежутка времени и длительности эпохи нет (наверное, за исключением того, что в одной эпохе может быть не более пяти поколений, но это не точно) — зависит от многих факторов и решается непосредственно главным начальством.

Но да ладно, это так, мелкие подробности.

Итого, выбор мастера. Решение старейшин было для меня довольно неожиданным. Честно говоря, было тяжело привыкнуть вот так стоять перед ними на коленках, ожидая свою дальнейшую судьбу, ещё и старичка-уборщика не было, а с ним всегда спокойнее. Прошлый мастер мне весьма быстро миролюбиво объяснил, почему я должен проявлять максимальное уважение, и, даже опуская то, что боли не было, тело всё равно частенько лупили, а его мне жалко.

Боюсь представлять морду отправившегося в следующее путешествие мастера, если он узнает, что его ученик тупо не знал его имени. Он бы точно стал злым духом, пожелав меня забрать с собой.

Думал над тем, чтобы свалить куда-то, но на данном этапе секта — во всех смыслах лучший вариант. В секты, как правило, принимают только младенцев. Исключения есть, но они крайне редкие, так что пойти мне куда-то развиваться будет некуда, а мне это нужно. Сам я, учитывая мой нежный возраст, если и выживу, то о нормальных тренировках и речи быть не может. Конечно, если раскроется то, что сдерживающей сферы во мне уже никакой нет и в помине, мне останется только надеяться на чудо. Другое дело, что определить это будет тяжело — нужна будет глубокая проверка, а зачем она, если можно одним «глазком» посмотреть, убедиться, что необходимый спектр нужной плотности в правильном месте присутствует, и всё, как бы, хорошо?

— Признаем мы это или нет, ты делаешь успехи, «демонёнок», — чуть поморщилась старейшина, смотря на меня сверху вниз.

В общем-то, раньше она мне казалась уже совсем престарелой и едва ли живой, но сейчас я вижу, что это не так: опуская весьма сильное давление Ци, осанка старухи была ровной, взгляд был умный (хотелось бы сказать, что «спорно»), полный жизни и какой-то внутренней жестокости. Какая, помани господь мои башни из спичек, «внутренняя жестокость»? Ну а как мне ещё объяснить то, что я вроде как вижу, а вроде как это нечто эфемерное и нереальное? Серьёзно, духовными мозгами чувствую!

Много думал над тем, как мой мозг вообще умудрялся выдерживать сознание взрослого

человека. Черепная коробка младенца на это физически не способна. Всё больше придерживаюсь мнения, что я думаю не через мозги, а как-то иначе. Если физический мозг и используется на каком-то базовом уровне, то исключительно как дополнительный орган. Это частично объясняет, каким образом я в состоянии внетелесности умудряюсь управлять своим телом, подобно какой-то марионетке, а в самом теле — как нормальные люди. Возможно. Я не уверен. Оно примерно так же и с памятью — чем больше пытаюсь углубиться в свои воспоминания, желая порефлексировать, тем больше осознаю, что забыл не только своё имя, но и то, где жил, плохо помню, с кем дружил и этот список больше, чем может показаться. Остались лишь мутные образы. Зато чем больше проходит времени — тем больше сознание цепляется за образ башенок из спичек. Фрагментированные воспоминания — залог любви к специфическим увлечениям, определённо.

— Благодарю, уважаемая старейшина, — сцепил кулаки, дополнительно склонив голову.

Наверное, я приблизился к максимальному обозначению уважения, не хватало только полностью склонить голову до пола, но обойдётся. Не раб, однако проявление наглости в данном случае весьма и весьма опасно.

...слишком большой наглости, пожалуй.

Пожилая женщина никак не отреагировала на моё обращение, всем своим видом показывая, что так я и должен обращаться. Наверное, ещё думает, как это мой мастер меня выдрессировал, да-а-а.

Ну-ну...

— К сожалению, — продолжила она, — в связи с тем, что старейшина Хан Ман Джун. — Точно! Его же так звали! Но да пофиг. — Покинул нас, нам не остаётся ничего, кроме как назначить тебе нового мастера.

— Моим новым мастером станет кто-то из вас? — понимая, что я ещё ребёнок, которому нарушение совсем уж мелких условностей могут легко простить, будь я там хоть трижды «демонёнком», задал чисто формальный вопрос.

Правда, почти сразу получив лёгкий подзатыльник от злобной старухи. Больше формальный.

Потёр голову, насупившись.

Ну да...

— У нас нет выбора, — поморщился другой старейшина, вставив слово. Суровый, высокий, мускулистый — создавал впечатление охранника ночного клуба, недавно вышедшего на пенсию. С кучами морщин и седой головой, естественно. — Это твоё благословение и проклятье, маленький демон.

Как же они меня любят, лишь бы не убили.

Мы находились на пустой площадке. Видимо, вопрос моего мастера решили закрыть прямо на ходу в промежутке между другими делами. К счастью или сожалению, я не очень хорошо осведомлён, чем заняты обычно старейшины (да и откуда, я что, финансист местный, что ли?), но точно уверен, что через них проходит вся экономическая жизнь секты. Что за «жизнь»? Секте ведь нужно на что-то существовать. Не учитывая пожертвования родителей многих детей, отдавших своё чадо в секту чуть ли не в младенчестве (в секте не все были сиротами,

естественно, но взрослых детей не принимали), поддержку Альянса Праведников (собственно, тот самый альянс борцов с «абсолютным злом»), какого-то налога простых людей, так же существовали и разного рода задания, которые могут выполнить либо сверхлюди, либо не только сверхлюди, но так всё равно быстрее. Плюс, репутация — лучше заказывать что-то у проверенной «конторы», чем идти к наёмникам каким, не так ли? У простых наёмников цены хоть и дешевле, но вместе с этим вероятность того, что кого-то жестоко кинут, намного выше.

И всё это, естественно, должны пропускать через себя старейшины. А это не только одно лишь существование секты — ведь есть ещё социальный момент, по типу отношений с другими сектами. Серьёзно, старейшины здесь были не столько ударной силой, сколько менеджерами, которые, впрочем, ещё и втащить могут.

...интересно только, занимается хоть чем-нибудь из всего этого списка старичок-уборщик?.. Может, он просто решил обмануть систему? Едва сдержал улыбку, рефлекторно выйдя на мгновение из тела, чтобы подавить эмоции.

Нет, скорее всего там какая-то мутная история. Мне старичок показался слишком честным для такого. Хотя, кто знает.

Пока я размышлял о судьбе бытия административного менеджера в среде сборища сверхлюдей в псевдо-китайских декорациях, старики вновь начали что-то обсуждать. На этот раз, правда, недолго и без лишних споров, что редкость.

— Мы долго думали над тем, кто будет твоим мастером, демонёнок, — стал взгляд старейшины чуть прохладнее, хотя, казалось бы, куда уж прохладнее. Со смерти моего великодушного мастера, кстати, прошло всего два дня. Или целых?.. — И пришли к выводу, что правильным решением будет дать право выбора тебе. Своими успехами в начальном освоении стиля облачного меча ты это заслужил. Но учти: это повлияет на твой путь больше, чем ты думаешь.

Показательно выпучил глаза, открыв рот.

— Правда?

— Ты сомневаешься в моих словах? — мигом вспыхнула старушенция.

На меня накатила приятная прохлада и заряд бодрости. Сердце забилось чуть быстрее, настроение мигом улучшилось.

— А можно сомневаться? — сделал я невинные-невинные глаза, чувствуя, как от проделанной мелкой пакости радуется в груди чёрное сердечко, заставляя действовать всё опаснее и опаснее.

Один из старейшин, дядька с короткой стрижкой, что здесь было событием весьма редким (по крайней мере, для секты Облачного Меча), как мне показалось, издал звук, чем-то похожий на крик, чем непроизвольно вызвал едва заметные улыбки у остальных старейшин. Старушенция, промолчав, как-то... убийственно прищурилась, наградив меня ещё одним зарядом бодрости. Видимо, не смогла понять, специально я это или нет.

Хе-хе-хе, ну конечно случайно, как восьмилетний ребёнок может...

Чем сильнее энергетически человек (или, точнее, чем больше разница между нашими силами) — тем больше он меня своими негативными эмоциями подпитывает. Её эмоции словно более насыщенные и яркие. Вероятно, несут какой-то отпечаток её силы. Неудивительно, почему

меня так вштырило, когда умер тот промежуточный босс.

— В любом случае, — как-то нехорошо прищурилась старушенция, — выбор за тобой.

Кивнув, окинул взглядом старичков, после чего беззаботно встал и неспешно пошёл с площадки, внутренне надеясь, что правила секты сделают своё и меня тут на месте не прибьют.

...пожалуйста...

Старейшины от моего финта на пару секунд зависли, после чего я почувствовал, как кто-то грубо схватил меня за шкирку. Повернув голову, встретился взглядом с самым крупным из старейшин, полным любви к ученику второго поколения.

— Куда собрался, демонёнок?

Выйдя вновь в состояние внетелесности, чтобы под столь добрым взглядом не задрожали коленки, надул показательно щёки.

— Вы сами сказали, что я могу выбрать!

Престарелая группировка сверхлюдей переглянулась. Старуха как-то странно пожевала губы.

— И почему ты уходишь? — поинтересовался миролюбиво старичок-вышибала, чуть сжав мою одежду.

Надеюсь, меня не порешают на месте.

— Вы сказали, что я могу выбрать, — пожал якобы беззаботно плечами, повторив своё заявление, после чего лучезарно улыбнулся: — Но как я могу выбрать того, кого здесь нет?

Старики вновь зависли. Стариков словно молнией ударило и моё тело получило новый заряд энергии, едва ли не умоляя сделать ещё какую-то гадость, чтобы получить больше. Как бы не подсесть.

Бывший вышибала на пенсии молча перестал держать меня, позволив спокойно отправиться на поиски одного конкретного старичка. Неожиданно, но вся орава местных главарей пошла за мной, не проронив ни единого слова, лишь изредка переглядываясь. Мы вышли за пределы площадки, начав неспешно обходить секту. Частенько мимо нас мелькали ученики, широко раскрытыми глазами на меня глаза.

Показательно гордо приподнял голову, начав кидать на малышню (и не совсем) полные превосходства взгляды, благодаря чему то и дело чувствовал лёгкий заряд энергии, требующий всё больше и больше действий. Если бы не перешёл в состояние внетелесности, то мог бы и на самом деле подсесть. Старейшинам на моё ребячество было плевать — демонёнок, в конце концов. Что с меня взять? Это как «болезненный», но только хуже.

Старейшина-уборщик нашёлся в небольшом дворе, где стояло немало тренировочных манекенов. Завидев нашу делегацию, лицо старичка чуть вытянулось.

— Возникла какая-то проблема? — подошёл он к нам.

— У тебя — да, Ко Хюн Су, — жёстко припечатала боевая бабулька. Остальные старейшины делали вид, будто они живые полена. — Демонёнок решил выбрать себе мастера под стать.

Старик непонимающе захлопал глазами, опустив на меня взгляд.

Я широко улыбнулся, осознавая, что мне достался лучший из возможных вариантов.

— Теперь-то я смогу с вами убирать секту, мастер!

Старичок подзавис. Почесал голову, облокотился на швабру, поднял взгляд на облака. Кажется, захотел прикурить. Он выглядел неприлично задумчивым, а иной раз словно к чему-то прислушивался. В конечном итоге просто добродушно улыбнулся, приняв какое-то решение.

— Если ты этого действительно желаешь, Ан Хаян, так тому и быть.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2102602>